

****

Нас двое на кухне. В дыму сигарет
оживают большие слова и, друг друга
нещадно толкая, выходят на свет.
Ничего не понять, голова идёт кругом.

Секунды по капле стекают в пятно
кастрюли под краном, в ней много часов
накопилось. Мой друг их не слышит давно.
Он блуждает в эфире, но беден улов.

Голубое свеченье идёт от окна,
наполняет дрожащей тревогою кухню.
В ту ночь была старой и дряблой луна
и казалось, ещё до рассвета потухнет.

Из приёмника сыплется треск. В Будапешт
входят танки. Фокстрот шелестит за стеной,
у них танцы. Всё вместе: крушенье надежд,
скрежет гусениц, музыка. Наперебой.

Человек по природе своей хочет знать.
Голос полый внутри – интонации нет
и не будет – сквозь треск проступает опять,
говорит о войне. Наступает рассвет.

Далеко за границей всю ночь напролёт
убивают невинных людей деловито.
А здесь за стеною всё тот же фокстрот,
контрапунктом к убийствам плывёт Риорита.

Словно лист папиросной бумаги в окне,
колыхается небо. Он, вдруг обозлясь,
жёлтым пальцем проткнул диск луны и ко мне
повернулся всем телом: вот так же и нас.

